

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 72.03

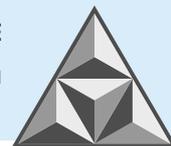
Методологический анализ практики фрагментарной регенерации исторической среды на примере стены Угличского кремля

Н.Н. Кудряшов*, С.В. Расторгуев

Николай Николаевич Кудряшов, Семен Васильевич Расторгуев

Ярославский государственный технический университет, Институт архитектуры и дизайна,
Ярославль, Российская Федерация

knnaid@mail.ru*, *rastorguevsv@ystu.ru*

Рассматривается процесс проектирования регенерации исторической среды в методическом аспекте. Систематизируются основные принципы и методы контекстуального подхода к проектированию реконструкции – регенерации исторической среды. Приводятся рекомендации по оптимизации проектных решений объектов регенерации исторической среды. В качестве примера методологического анализа рассматривается проект фрагментарной реконструкции – регенерации рубленой стены Угличского кремля.

Ключевые слова: историческая среда, регенерация, методологический анализ, процесс проектирования, эстетическая оценка, Угличский кремль, стена рубленой крепости

Для цитирования:

Кудряшов Н.Н., Расторгуев С.В. Методологический анализ практики фрагментарной регенерации исторической среды на примере стены Угличского кремля // *Умные композиты в строительстве*. 2024. Т. 5, вып. 1. С. 71-82. URL: http://comincon.ru/index.php/tor/issue/view/v5n1_2024

SCIENTIFIC ARTICLE

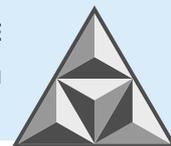
Methodological analysis of the fragmentary historical environment regeneration practice on the example of the Uglich Kremlin wall

N.N. Kudryashov*, S.V. Rastorguev

Nikolay N. Kudryashov, Semyon V. Rastorguev

Yaroslavl State Technical University, Institute of Architecture and Design, Yaroslavl, Russia

knnaid@mail.ru*, *rastorguevsv@ystu.ru*

The paper considers the designing process of historical environment regeneration from a methodological point of view. The authors present a systematisation of the main principles and methods of the contextual approach to the design of historical environment reconstruction and regeneration. The authors also give recommendations for optimising the design solutions of the regeneration objects in the historical environment. The project of fragmentary reconstruction – regeneration of the Uglich Kremlin log wall is considered as an example of methodological analysis.

Keywords: historical environment, regeneration, methodological analysis, designing process, aesthetic assessment, Uglich Kremlin, log fortress wall

For citation:

Kudryashov, N.N. & Rastorguev, S.V. (2024) Methodological analysis of the fragmentary historical environment regeneration practice on the example of the Uglich Kremlin wall, *Smart Composite in Construction*, 5(1), pp. 71-82 [online]. Available at: http://comincon.ru/index.php/tor/issue/view/v5n1_2024

ВВЕДЕНИЕ

«Места, которые мы помним, и места, которые мы ожидаем увидеть, сопрягаются в настоящем – реальном времени. Память и ожидание фактически составляют подлинную перспективу пространства, сообщая ему глубину»

(А. Ван Эйк).

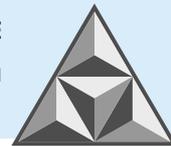
Регенерация исторической среды стала значительным направлением градостроительной практики с конца шестидесятых годов прошлого века, сохраняя свою актуальность вплоть до настоящего времени. Научная и практическая деятельность в сфере регенерации исторической среды изначально опиралась на постмодернистскую теорию «средового подхода», концепцию формирования «коллаж-сити» и методику тематического единства градостроительной композиции. Окончательное научно-методическое обоснование регенерации исторической среды сформировалось в теории контекстуализма. Контекстуализм является инклюзивным градостроительным процессом, соединяющим старое и новое, консервацию аутентичных объектов исторической среды и реконструкцию – возрождение ее (среды) утраченных фрагментов. Методология контекстуализма основана на тематическом и художественном единстве градостроительной композиции, эстетическом принципе «сложного целого» как единства в многообразии, включая метод урбанистического палимпсеста.

ФРАГМЕНТАРНАЯ РЕГЕНЕРАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЫ

Процесс контекстуальной реконструкции – регенерации исторической среды основан на двуединстве ее сохранения и развития [1]. Дуализм «сохранения и развития», где развитие заключается в возрождении утраченных фрагментов и элементов исторической среды, утверждается в градостроительной практике на основе сочетания методов «ад хок» (ad hoc) [2] как воспроизведения местных особенностей и урбанизма ревитализации исторической среды. Биполярность процесса регенерации с программно-целевой установкой «сохраняя – развивать» или «развивая – сохранять» является концептуальной базой множества архитектурно-градостроительных практик, требующих глубокого методологического анализа и внимательного изучения.

Практика контекстуальной регенерации исторической среды является многогранным процессом, включающим следующий комплекс методических процедур и приемов:

1. Компенсационное строительство взамен утраченных элементов среды на исторической подоснове в условиях признания доминирующей ценности исторической среды в целом по правилам воспроизведения местных особенностей (ad hoc). При воспроизведении местных особенностей ключевым принципом является правило соблюдения трех основных параметров исторической среды – масштаба, модуля и ритма застройки по формуле минимумов или строгих неравенств: не больше большего и не меньше меньшего из соответствующих параметров исторической среды.

2. Адхократический подход (adhocracy) к процессу регенерации исторической среды реализуется на практике методами и средствами:

– неовернакуляра как формалистического воспроизведения композиционных (тектонических, пластических, ритмических и пропорциональных) характеристик исторической застройки (как правило, в условно-абстрактном, обобщенно-опосредованном виде);

– архитектурного палимпсеста, то есть совмещения в одном пространстве или объекте, наслаивания старого и нового как способа раскрыть, экспонировать историю места со стремлением выразить сущность «genius loci» («гения или духа места») [3];

– тематического единства градостроительной композиции как средства достижения смыслового и художественно-образного единства среды с «говорящей» историей, понятной драматургией и сценографией пространства при формировании визуальных коммуникаций с историей, памятью места;

3. Режим признания доминирующей ценности исторической среды в целом как рамочное условие контекстуальной регенерации с приоритетом локального над универсальным, принципиальной значимостью коренной, генетической связи новых – компенсационных сооружений с местом их создания, традиционной и сложившейся структурой градостроительной композиции [4].

Использование данных методических принципов и приемов в градостроительной практике является условием гармоничного соединения старого и нового, элементов сохранения и развития в процессе регенерации исторической среды, устраняет возможность появления локальных диссонансов и деструктивных фрагментов.

Объективная профессиональная критика при анализе архитектурных проектов и существующих объектов всегда опирается на четыре фундаментальных вопроса в следующей, по степени важности, последовательности: зачем, где, что и как. Следуя этой логике, в качестве примера рассмотрим проект фрагментарной регенерации кремлевской стены как часть концептуальной программы возрождения Углича «Крепость, которой нет: возвращение реки городу» (рис. 1), разработанной Фондом архитектуры исторического Углича.

1. ЗАЧЕМ. Этот наиболее принципиальный вопрос является необходимым при обосновании целей и задач проектирования, важнейшим в определении проблем социального, экономического и градостроительного характера, которые должен решить тот или иной проект, то есть основополагающим вопросом в определении смыслов проектирования.

Ответ на вопрос о целесообразности данного проекта в буквальном смысле лежит на поверхности – поверхности территории под названием «Угличский кремль» (рис. 1) и содержится в самом названии проекта («Крепость, которой нет»).

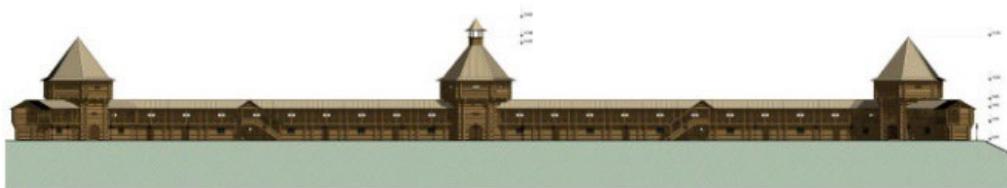
Кремль (кром) – это всегда город в городе, огороженная, обнесенная стенами крепость, что ясно выражено этимологией самого слова «кремль»: КРОМлех, КРОМка, заКРОМа, УКРОМный и указывает на суть, истинный смысл явления – быть скрытым или же закрытым, защищенным, ограниченным объектом.

Эскизный проект фрагмента крепостной стены со стороны музея «Угличский кремль»

Проект фрагмента крепостной стены со стороны Казанской церкви

Проект фрагмента крепостной стены со стороны музея «Угличский кремль»

Рис. 1. Проект фрагментарной регенерации стены Угличского кремля

Fig. 1. Project of fragmentary regeneration of the Uglich Kremlin wall

В настоящее время территория бывшей крепости является открытым пространством без видимых границ (рис. 2), превратившись в ландшафтный парк без четкого периметра, и только старый заросший ров, прежде заполненный водой и превращавший территорию кремля в остров, напоминает о крепости [5].

Рис. 2. Панорама Угличского кремля

Fig. 2. Uglich Kremlin Panorama

Регенерация крепостной ограды вернет кремлевской территории ее исконный, истинный смысл, композиционную ясность и завершенность кремлевского ансамбля, сделает историю места физически ощутимой, реалистичной и, наконец, возродит и закрепит *genius loci* – «дух или гений места». Кроме того, с учетом мнения авторитетных специалистов Фонда архитектуры исторического Углича [6], фрагментарная реконструкция кремлевской стены станет одним из факторов расширения сервисной инфраструктуры туризма и создания новых рабочих мест на основе принятой стратегии развития общественных пространств и дизайн-кода историко-туристической среды. Фрагментарная реконструкция крепостной стены станет визуальной коммуникацией между прошлым и настоящим данного места, соединит реальность и воображение, станет основным элементом тематического парка как Центра событийного туризма с площадкой проведения фестивалей исторической реконструкции.

2. ГДЕ. В условиях регенерации исторической среды локация объектов регенерации должна максимально соответствовать исторической подоснове [7]. Определение локации объектов регенерации обычно уточняется методами архитектурной археологии и, при необходимости, физико-химическим анализом грунтовых слоев на месте предполагаемого строительства. В данном проекте реконструкция фрагмента крепостной стены может быть, с высокой вероятностью, локализована на кромке существующего крепостного рва в его западном или юго-западном секторе (иначе говоря, на западной или юго-западной границе открытого ландшафтного парка, существующего ныне). Этот участок парковой территории является оптимальным местом фрагментарной реконструкции крепостной стены, поскольку он максимально удален от историко-градостроительного комплекса Угличского кремля и отделен от него плотным массивом парковых деревьев. Эта природная кулиса выступит оптимальным нейтральным фоном для возводимого фрагмента рубленой крепостной стены и, являясь естественной ширмой-экраном, разделяющим стену и кремлевский ансамбль, устраним любую вероятность диссонанса между существующим и возводимым (старым и новым), диссонанса между исторической правдой – подлинностью и мифом-гипотезой в случае визуальной фальсификации истории.

3. ЧТО. Ответ на этот вопрос относится к области архитектурной типологии и определяет как функциональную структуру объекта, так и его объемно-пространственные параметры, совместно с общими характеристиками архитектурно-конструктивного решения. В типологическом аспекте регенерация фрагмента крепостной стены является объектом дизайна городской среды без внутреннего пространства, выступая в роли визуальной коммуникации – элемента тематического парка со сценографическим эффектом натурной иллюстрации истории, «гения места и духа времени». Оптимальным конструктивным решением может служить быстровозводимое некапитальное сооружение с возможностью его мобильной трансформации. Такое решение реализуется, в частности, путем использования сборно-разборной конструкции блок-модульного типа.

4. КАК. Это вопрос архитектурной формы, архитектурно-композиционного решения объекта регенерации – исторической реконструкции.

Основой эстетической оценки данного проекта является признание факта неизбежности гипотетического характера объекта регенерации, поскольку нет ни аутентичных примеров – аналогов и образцов строительства деревянных крепостей (рис. 3, 4), ни объективной базы для научной реставрации, кроме гипотетических графических и натуральных реконструкций. Существующие аналоги рубленых крепостей сформированы на основе графических реконструкций – образами из литературных источников по истории архитектуры.

Рис. 3. Реконструкция фрагмента Лухской крепости, Ивановская область

Fig. 3. Reconstruction of a part of Lukh fortress, Ivanovo region

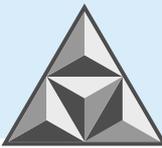
Таким образом, любая гипотеза в сфере исторической реконструкции – регенерации относится к направлению стилизации в жанре откровенного ретроспективизма постмодернистской архитектуры [8].

Рис. 4. Реконструкция Яблоновской крепости, Белгородская область, Белгородский историко-краеведческий музей

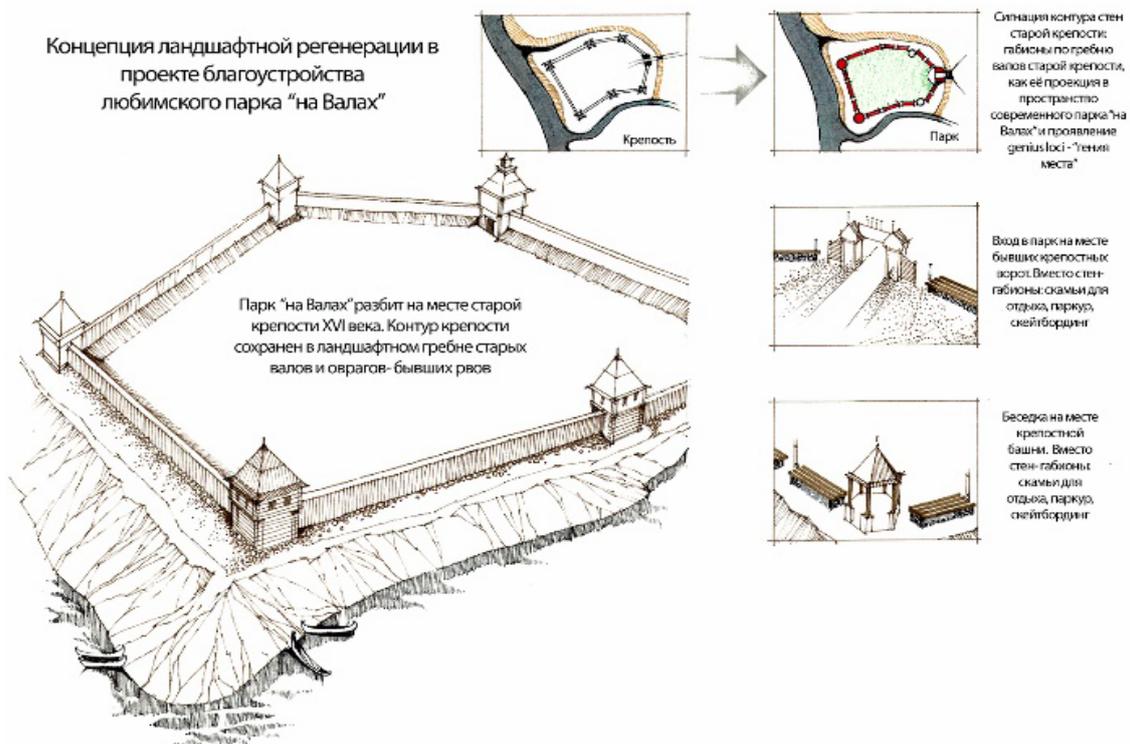
Fig. 4. Reconstruction of the Yablonovskaya fortress, Belgorod region, Belgorod Museum of Local History

Архитектурные формы в жанре откровенного ретроспективизма воплощают неоромантическую идеологию и национально-романтическое течение в русской архитектуре конца XIX – начала XX в. (неорусский стиль). Историческая стилизация в жанре откровенного ретроспективизма эффективно реализует принцип постмодернистской архитектуры «двойного кодирования», демонстрируя, с одной стороны, академическую чистоту стиля и, с другой стороны, простые и легко узнаваемые метафоры – мифологические и сказочные образы, воплощенные в популярных аттракционах тематических парков и сценических декорациях [9].

Историческое визионерство данной архитектуры полностью сообразно заявленным программным целям проекта фрагментарной регенерации стен Угличского кремля по созданию историко-архитектурного аттракциона с частичной компенсацией утраченного элемента кремлевского ансамбля и визуального воплощения «гения места» (genius loci).

Методика контекстуальной регенерации исторической среды предполагает визуализацию не только фрагмента крепостной стены Углича, но и сигнацию – закрепление средствами ландшафтной архитектуры и средового дизайна всей или максимально возможной ленты крепостных стен по границе территории кремля (рис. 5).

Рис. 5. Концепция сигнации стен Любимской крепости, город Любим Ярославской области.

Рисунок автора (Кудряшов Н.Н.)

Fig. 5. The wall signalling concept of the Lyubim fortress, Lyubim town, Yaroslavl region.

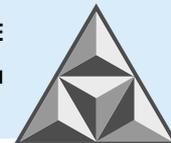
Drawing by the author (Kudryashov N.N.)

При таком подходе возведенный фрагмент не воспринимается как случайная деталь без соответствующего фона или контекста [10].

ВЫВОДЫ

Методологический анализ – лишь инструмент проектирования, а итог процесса регенерации исторической среды зависит от личного кредо архитектора.

В эстетическом и этическом аспекте результаты применения методических рекомендаций в проектировании могут быть различными – от академической чистоты архитектурной археологии до коллажирования в жанре поп-арт. Любая новая постройка меняет, трансформирует место. Эта трансформация, ранее уже описанная нами [11, 12], может обезличить, уничтожить «дух места», создав диссонанс в случае утраты чувства меры «переработанной» архитектуры, или же, как в данном случае, подчеркнуть особенности и ярко выразить сущность места.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белоусов В.Н., Бочарова Н.Н., Васильченко В.А. Реконструкция центров исторических городов. М.: Стройиздат, 1987.
2. Проценко В.Б. По месту (AD-HOC) // *Архитектурный альманах «Корпус»* №3. Раздел 8. [сайт]. URL: <https://cih.ru/k3/hoc.html>
3. Дух места (genius loci) М.: SPEECH, 2012. № 9. 288 с.
4. ООН. Конвенции и соглашения. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (Принята 16 ноября 1972 г. генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml
5. Углич. Дыхание веков. М.: ООО Издательство «ПЛАНЕТА», 2007.
6. Фонд архитектуры исторического Углича [сайт]. URL: <https://ouglich.ru/>
7. Яргина З.Н. Градостроительный анализ. М.: Стройиздат, 1984. 245 с.
8. Егорычев И.А., Кудряшов М.Н. Историзм // *Архитектурный альманах «Корпус»* №3. Раздел 6. [сайт]. URL: <https://cih.ru/k3/ist.html>
9. Кудряшов М.Н. Анализ объектов Всемирного Наследия в условиях регенерации исторической среды. // *Сб. «Реставрация крупных архитектурных комплексов – путь к восстановлению исторической городской среды»*. ГМЗ «Ростовский кремль». 2020. С. 37-49.
10. Яргина З.Н. Эстетика города. М.: Стройиздат, 1991. 365 с.
11. Кудряшов Н.Н. Современные архитипы исторической среды в процессе ее реконструкции // *Умные композиты в строительстве*. 2021. Т. 2. Вып. 4. С. 84-94. URL: http://comincon.ru/index.php/tor/V2N4_2021
12. Кудряшов Н.Н. Девизуализация как метод нейтрализации воздействия нового строительства на историческую среду в процессе ее регенерации // *Умные композиты в строительстве*. 2020. Т.1. Вып. 1. С. 81-88 URL: http://comincon.ru/index.php/tor/V1N1_2020.

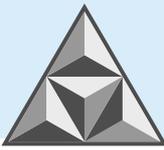
Поступила в редакцию 26.02.2024

Одобрена после рецензирования 07.03.2024

Принята к опубликованию 15.03.2024

REFERENCES

1. Belousov, V.N., Bocharova, N.N., & Vasilchenko, V.A. (1987) *Reconstruction of the centers of historical cities*. Moscow: Stroyizdat (in Russian).
2. Protsenko, V.B. At the place (AD-HOC) *Architectural almanac "Corpus" no. 3*. Section 8 [online]. Available at: <https://cih.ru/k3/hoc.html> (accessed 10.02.2024) (in Russian).
3. Spirit of place (genius loci) (2012) Moscow: SPEECH, (9) (in Russian).
4. UN. Conventions and agreements. Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage (Adopted on November 16, 1972 by the UN General Conference on Educational, Scientific and Cultural Affairs). [online]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml (accessed 02.02.2024).
5. Uglich. Breath of centuries. (2007) Moscow: "PLANETA" (in Russian).
6. Historical Uglich Architecture Fund [online]. Available at: <https://ouglich.ru/> (accessed 02.02.2024) (in Russian).
7. Yargina, Z.N. (1984) *Urban planning analysis*. Moscow: Stroyizdat (in Russian).
8. Egoroychev, I.A. & Kudryashov, M.N. Historicism. *Architectural almanac "Corpus"*, (11). Section 6 [online]. Available at: <https://cih.ru/k3/ist.html> (accessed 10.02.2024) (in Russian).
9. Kudryashov, M.N. Analysis of World Heritage sites in the context of the historical environment regeneration (2020) *Sb. "Restavraciya krupnyh arxitekturnyh kompleksov – put` k vosstanovleniyu istoricheskoy gorodskoj sredy"*. SMR "Rostov Kremlin", pp. 37-49 (in Russian).
10. Yargina, Z.N. (1991) *Aesthetics of the city*. Moscow: Stroyizdat (in Russian).

11. **Kudryashov, N.N.** (2021) Modern architecture types of the historical environment during its reconstruction. *Smart Composite in Construction*, 2(4), pp. 84-94 [online]. Available at: http://comincon.ru/index.php/tor/V2N4_2021 (accessed 10.01.2024) (in Russian).
12. **Kudryashov, N.N.** (2020) Devisualization as a method of neutralizing the impact of new construction on the historical environment during its regeneration. *Smart Composite in Construction*, 1(1), pp. 81-88 [online]. Available at: http://comincon.ru/index.php/tor/V1N1_2020 (accessed 10.02.2024) (in Russian).

Received 26.02.2024

Approved after reviewing 07.03.2024

Accepted 15.03.2024